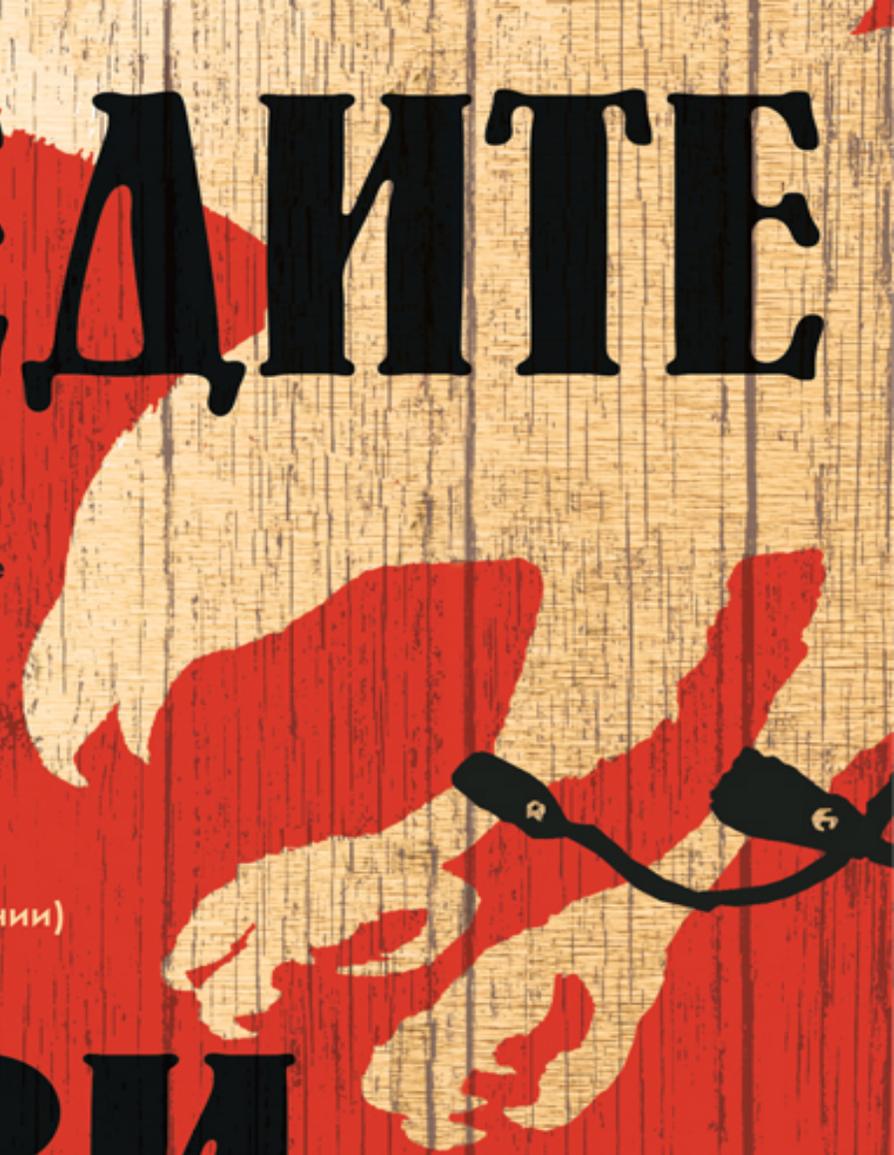

ВВЕДИТЕ

Сначала ты ждешь Букеровскую премию двадцать лет, а потом получаешь сразу две. Сейчас мне предстоит сложная задача: пойти и написать третью часть. Я, конечно, не рассчитываю стоять на этой сцене снова, но рассматриваю премию как знак доверия.

Хилари Мантел
(из речи на Букеровской церемонии)

ОБВИ- НЯЕМЫХ

Хилари Мантел

Лауреат THE MAN BOOKER PRIZE 2009

Содержание

Действующие лица

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

I. Соколы

II. Вороны

III. Ангелы

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I. Черная книга

II. Господин иллюзий

III. Трофеи

Послесловие

От автора

БОЛЬШОЙ
РОМАН

Книги
ХИЛАРИ МАНТЕЛ,
выпущенные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

Вулфхолл, или Волчий зал

•

Введите обвиняемых

Хилари Мантел

**ВВЕДИТЕ
ОБВИНЯЕМЫХ**

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

Hilary Mantel
BRING UP THE BODIES
Copyright © Hilary Mantel 2012
All rights reserved

Перевод с английского *Екатерины Доброхотовой-Майковой, Марины Клеветенко*

Оформление обложки *Виктории Манацковой*

Ранее роман публиковался под названием «Внесите тела».

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

Мантел Х.

Введите обвиняемых : роман / Хилари Мантел ; пер. с англ. Е. Доброхотовой-Майковой, М. Клеветенко. – М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2020. – (Большой роман).

ISBN 978-5-389-18747-4

16+

В новой редакции — продолжение «Вулфхолла», одного из самых знаменитых британских романов нового века, «лучшего Букеровского лауреата за много лет» (*Scotsman*). Более того, вторая книга также получила Букера — случай беспрецедентный за всю историю премии. А в марте 2020 года наконец вышел заключительный роман трилогии — «Зеркало и свет».

Мантел «воссоздала самый важный период новой английской истории: величайший английский прозаик современности оживляет известнейшие эпизоды из прошлого Англии», говорил председатель Букеровского жюри сэр Питер Стотард. Ему вторит Маргарет Этвуд, также дважды лауреат Букера: Мантел «начинает с того места, на котором закончился „Вулфхолл“... литературная изобретательность ей не изменила; все так же метко и точно в каждом слове». Итак, Генрих VIII Тюдор начинает тяготиться Анной Болейн (второй из своих, как известно, шести жен), ради брака с которой произвел религиозную реформацию, сделав Англию независимой от папы римского. Однако Анна так и не принесла королю долгожданного наследника престола — и вот уже Генрих начинает поглядывать на одну из фрейлин Анны, Джейн Сеймур. Но избавиться от Анны и могущественного клана Болейнов не так-то просто — и в этом королю снова поможет государственный секретарь Томас Кромвель, виртуозный мастер подковерных интриг. Казалось бы, хорошо известно, чем кончится эта история, — однако роман Мантел читается увлекательнее любого детектива...

В 2015 году телеканал Би-би-си экранизировал обе книги, главные роли исполнили Марк Райлэнс («Еще одна из рода Болейн», «Шпионский мост», «Дюнкерк»), Дэмизн Льюис («Ромео и Джульетта», «Однажды в...

Голливуде»), Клер Фой («Опочтарение», «Корона», «Человек на Луне»).
Сериал, известный по-русски как «Волчий зал», был номинирован на премию «Золотой глобус» в трех категориях (выиграл в одной), на BAFTA — в восьми (выиграл в трех) и на «Эмми» — тоже в восьми.

© И. Ю. Куберский, перевод, 2020

© И. В. Стефанович, примечания, 2020

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство ИНОСТРАНКА®

Противоречия и шероховатость — вот что придает ценность исторической прозе. Найти форму, а не навязать форму. И позволить читателю жить с неоднозначностью. Томас Кромвель — персонаж, для которого это особенно важно. Он почти что эталон неоднозначности. Есть Кромвель популярной истории и Кромвель академической науки, и это два разных человека. Мне удалось объединить два лагеря, и теперь подоспели новые биографии Кромвеля, от популярных до самых строгих и научных. Так что у нас будет непротиворечивый Кромвель... возможно.

Хилари Мантел

История казни Анны Болейн кровава, но Хилари Мантел — писательница, умеющая видеть сквозь кровь. Силой своей прозы она рисует моральную неоднозначность и реальную неопределенность политической жизни... Она воссоздала самый важный период новой английской истории: величайший английский прозаик современности оживляет известнейшие эпизоды из прошлого Англии.

*Сэр Питер Стотард,
председатель жюри Букеровской премии*

Начинает с того места, на котором закончился «Вулфхолл»... литературная изобретательность Мантел не изменила; все так же метко и точно в каждом слове.

*Маргарет Этвуд
(Guardian)*

Мантел вдохновенно говорит голосом Кромвеля. Когда она создает сцены и придумывает диалоги, она убедительнее любой исторической хроники.

*Филиппа Грегори
(Sunday Express)*

Портрет Томаса Кромвеля, созданный блистательной и самобытной писательницей, ниспровергает все каноны и вполне заслуженно получил Букеровскую премию.

*Ф. Д. Джеймс
(Sunday Telegraph: Books of the Year)*

История Тюдоров, написанная мастерски и с большим знанием дела. Творение одного из лучших современных литераторов, этот грандиозный труд исследует психологию, политику и религиозное ханжество бурной эпохи Генриха VIII.

Кейт Мосс

(The Times)

Настолько ново и неожиданно, что наши взгляды на историю и литературу уже никогда не будут прежними.

*Том Холланд
(Sunday Telegraph)*

Удивительно, как Мантел воспроизводит язык и быт прошлого. Она перерывает исторические материалы и выкапывает мельчайшие, самые выразительные детали, воссоздающие прошлое как вьявь. Диалоги настолько убедительны, что кажется, она в прежней жизни стенографировала разговоры в английских дворцах и тавернах.

*Росс Кинг
(Los Angeles Times)*

Поистине завораживает. Написано виртуозно, с глубоким знанием эпохи; за счет богатейшей фактуры тюдоровский Лондон и окружение человека, идущего в гору, воссозданы с удивительным правдоподобием. Персонажи, как реальные, так и вымышленные, от ребячески упрямого короля до кардинальского шута, обретают жизнь и замечательно передают буйный дух эпохи.

*К. Дж. Сэнсом
(автор романа «Горбун лорда Кромвеля»)*

Масштабное полотно с тончайшей проработкой деталей, композиция из множества персонажей, лапидарный стиль, создающий мощный эффект присутствия, остроумие, поэзия и богатство оттенков.

*Сара Дюнан
(автор «Рождения Венеры»)*

Превосходная, великолепно выстроенная книга, от которой невозможно оторваться. Роман, буквально переносящий нас в тюдоровские времена, — и мы жадно ждем, что же будет дальше. Рождение английского мира; как это может не волновать?

*Хелен Данмор
(автор «Изменника»)*

Хотя мы прекрасно знаем, чем все закончится, проза Мантел завораживает и волнует; история борьбы за власть разворачивается на наших глазах.

The Times: Books of the Year

Книга, от которой невозможно оторваться... Мантел пишет историческую прозу с такой разговорной живостью, что чувствуешь себя мухой на стене Кромвелева кабинета. Полный восторг от первой страницы до последней.

Mail on Sunday

Гений Мантел в том, что она пересказывает хорошо известную историю,

залезая людям в голову, отыскивая тайные уголки мыслей, видя то, чего не видят другие. Я немного смущаюсь писать слово «гений», но...

Daily Mail

«Введите обвиняемых» не просто продолжение «Вулфхолла». Мантел совершает переворот в литературе.

Times Literary Supplement

Мантел продолжает строить осязаемый тюдоровский мир.

Guardian: Books of the Year

«Введите обвиняемых» настолько затягивает, что перестаешь замечать, как блистательно это написано.

Daily Telegraph: Books of the Year

Роман Мантел ничем не уступает «Крестному отцу»: те же эпичность, драматизм и напряжение.

Scotsman

Захватывающая история ярости и ужаса.

Independent on Sunday

Шедевр изящества и увлекательности.

Marie Claire

Проза Мантел великолепна... фактурная и в то же время простая, наполненная жизненной энергией. Для этих книг изобретен собственный язык: не тюдоровский, но интонациями воспроизводящий дух эпохи.

Canberra Times

Упоительно читать творение писательницы в расцвете сил, сплетенной в счастливых объятиях с музыкой. Мантел и Томас Кромвель созданы друг для друга.

Sydney Morning Herald

«Введите обвиняемых» не просто самая смелая книга Мантел, это ее лучшая книга; она вновь доказывает, что Мантел входит в число величайших ныне живущих романистов.

National Public Radio

Мрачно и величественно... Лучший исторический роман в современной литературе.

The Washington Post

Мантел знает, что выбрать, как сделать сцену живой, как вылепить персонажей. Она как будто не умеет отрешиться или обмануть... она инстинктивно хватается за реальность. Короче говоря, это писатель, наделенный тем, чему нельзя научить, — даром писать увлекательно.

The New Yorker

«Введите обвиняемых» — книга, которая решительно сметает с истории паутину, снимает потемневший глянец архаичных фраз и маскарадной сентиментальности исторических романов, так что прошлое предстает нам живым, свежим и непривычным.

The New York Times Book Review

Два года назад в мире престижных премий произошло неожиданное торжество справедливости: и Букер, и Национальная книжная премия в версии критиков за 2009 год достались кому следовало. Этой книгой стал «Вулфхолл» Хилари Мантел, на многие годы затмивший других соперников... Такой подвиг трудно повторить. Но продолжение оказалось столь же превосходным... Иронический финал не станет клифхэнгером для тех, кто хоть в общих чертах знает о кровавом следе Генриха VIII. Однако в романе «Введите обвиняемых» это работает как клифхэнгер. Мантел пересказывает события так мастерски, что они вновь становятся свежими и устрашающими.

The New York Times

В 2009 году Хилари Мантел произвела фурор своим захватывающим романом «Вулфхолл», получившим Букеровскую премию... Второй роман запланированной трилогии, «Введите обвиняемых», показывает достойные мыльной оперы интриги Кромвеля и его подручных, чья цель — сгубить могущественную Анну Болейн. Кто бы думал, что история может быть настолько завлекательной?

Vanity Fair

То, что зовется трилогией «Вулфхолла», — удивительный труд, рождающийся на наших глазах. Прошлое кажется близким и — что лучше всего — непредсказуемым. Даже если вы знаете историю, вы будете глотать страницу за страницей, торопясь узнать, что же случится дальше.

People

Теперь, когда этот литературный подвиг совершен во второй раз, мы видим, что самый умный вовсе не Кромвель; самая умная — Мантел.

The Huffington Post

Поклонники «Вулфхолла» обрадуются этой книге, но «Введите обвиняемых» — вполне самостоятельный роман... Персонажи — реальные и живые люди, носители противоборствующих идей своего времени. Мантел делает прошлое живым и насущным.

The Economist

«Введите обвиняемых» — книга исключительная и самобытная... как и талант Мантел.

Los Angeles Times

В руках Мантел сомнительные интриги, которыми Кромвель приводил Анну Болейн на плаху, увлекательнее любого триллера.

Entertainment Weekly

Остроумием, смелостью и поразительной широтой исторического знания Мантел вдохнула новую жизнь в избранную ею область.

Bookslut

Просто исключительно... Завидую тем, кто еще этого не читал.

Daily Mail

Новый уровень. История ближайшего советника Генриха VIII — лучшая историческая проза, какую мне случалось читать. Потрясающее достижение.

Sunday Telegraph

Блистательно в каждом слове... выше всяких похвал.

Spectator

«Вулфхолл» был шедевром, но продолжение еще лаконичней, еще блистательней, еще сильнее пугает и потрясает.

The Times

Не думайте, что можете взяться за эту книгу когда угодно — планируйте загодя, потому что оторваться от нее невозможно, и, пока не дочитаете, вы толком не сможете даже спать.

Country Life

Это великий роман о темных и грязных страстях, личных и общественных. Это также исследование того, что нас по-прежнему ужасает. Поистине великая книга.

Financial Times

Увлекательный пересказ знакомой истории в непривычном ракурсе — мы проживаем драму пятивековой давности как современную и животрепещущую.

The Times

Букеровское жюри приняло совершенно правильное решение. Мантел — изумительный писатель, тонкий стилист, соединяющий абсолютную точность с захватывающей глубиной погружения, и одновременно тонкий наблюдатель человеческой природы.

New Statesman: Books of the Year

Лучший букеровский лауреат за много лет. Насыщенная атмосфера, смелый повествовательный стиль, безусловный шедевр.

Scotsman: Books of the Year

Соединяя современное понимание зла с иронией, Мантел переносит нас напрямик в разум человека XVI столетия.

The Economist: Books of the Year

Ее Кромвель человечен и правдоподобен, а воссозданный ею двор Генриха VIII пугающе убедителен.

Scotsman: Books of the Year

Смело и захватывающе.

Financial Times: Books of the Year

Блестяще... Тюдоровская Англия Мантел — это сочащееся кровью мясо, кишки и грязь. Мантел заставляет нас задумываться о том, что мы якобы знаем. Есть историческая правда, а есть правда творческая. Мантел, которая в этой книге превзошла себя, чтит и ту и другую.

Spectator

Ошеломляюще прекрасно. Увлекательное повествование о борьбе за власть и политических махинациях и в то же время дивно поэтическое, полное ярких образов и фраз. Утонченное волшебство.

Daily Mail

Мантел создает мир настолько конкретный, что чувствуешь запах мокрого шерстяного плаща и колкие стебли тростника под ногами. Мы жадно ждем продолжения...

Daily Telegraph

Хилари Мантел не только безгранично талантлива, но и безгранично смела.

Observer

Мантел прекраснее всего в мрачных мелочах. Ощущение зла здесь густое, как дым от сожженной человеческой плоти, и от него перехватывает дыхание. Вот на что изредка способно слово в высшем своем проявлении.

Financial Times

Великолепно... Никогда еще не было такого сильного фаворита на Букер; не зря говорят, что Мантел наполнила само понятие исторического романа совершенно новым смыслом. В прозе Мантел есть безусловная уверенность Мюриель Спарк, и у читателя не возникает вопросов, откуда она столько знает про те времена, как не возникает сомнений и в ее оценке событий.

Evening Standard

Согласны мы с тем, как госпожа Мантел трактует историю, или нет, ее персонажи обладают собственной жизненной силой, шекспировской мощью. Стилистически ее подход «незримого наблюдателя» достигается через настоящее время, которым она владеет блестяще. Ее проза насыщена и энергична. Диалоги не рядятся в тюдоровскую мишуру, а написаны современным языком.

The Economist

Роман, написанный изящно и свежо: великолепный портрет общества в эпоху пугающих перемен, а в центре этого портрета — Томас Кромвель, могущественный советник Генриха. Неудивительно, что эта книга получила Букеровскую премию. Проза Мантел — на удивление упругая и точная.

The Washington Post

Мантел интересуют вопросы добра и зла в применении к людям, наделенным огромной властью. Отсюда ненависть, ликование, сделки, шпионы, казни и роскошные наряды... Она всегда стремится к цвету, богатству, музыке. Она внимательно читала Шекспира, но слышны и отзвуки молодого Джеймса Джойса.

The New Yorker

Мантел не просто приближает прошлое, а одним махом переносит нас туда своей искусной и мрачной прозой. Мы — путешественники во времени, очутившиеся в чужом мире... Интриги и переживания далекой эпохи превращают книгу в долгое изысканное удовольствие.

The Boston Globe

Шедевр исторической литературы... олицетворяет то, что в последнее время казалось таким же мифическим, как принцессы-змеи: великий английский роман.

Bloomberg News

Мантел исследует темные течения политики XVI века и создает на удивление современного персонажа и конфликты.

The Christian Science Monitor

История Кромвеля оживает в динамичной и умной прозе госпожи Мантел... Мантел берет традиционный исторический костяк и наращивает на него фантазмагорическое разнообразие трудов и тактик, успехов и уловок своих героев.

Washington Times

Не бывает новых историй, есть только новые способы их рассказать. Мантел как писатель дерзновенна не меньше Анны Болейн; она сочиняет личные разговоры известных людей, и они читаются так, будто она их подслушала.

People Magazine

Любители исторической прозы — и великой литературы — должны визжать от восторга.

USA Today

Это тугое сплетение интриг, а исторические фигуры кажутся как

никогда живыми и человеческими!

Miami Herald

Искусно сплетая историю и вымысел, Мантел рисует грандиозную картину тюдоровской Англии. Блестяще выстроенный сюжет и захватывающие диалоги...

St. Louis Post-Dispatch

На сцене истории выступает монарх, но кто-то должен за кулисами управлять всем балаганом. Для Генриха VIII этим человеком был Томас Кромвель, по крайней мере часть его царствования. У Генриха был свой способ избавляться от надоевших приближенных — топор, — и многие его советники сложили головы на плахе. Кромвель (очень дальний родственник Оливера Кромвеля, который тоже многих казнил) эффективно привел в исполнение грандиозный королевский проект по отделению церкви от Рима, но в конце концов навлек на себя гнев раздражительного Генриха (того самого, у которого было столько жен!) и был казнен. Большинство американцев простительно путают Кромвелей, но англичане знают, что это два разных человека. Томаса обычно изображают хитрым, безжалостным негодяем, который уничтожал монастыри и преследовал реальных и мнимых врагов короля, мешавших тому подмять под себя Католическую церковь в Англии. Все это происходило в XVI веке, когда Англию раздирали религиозные споры, а король все не мог дождаться наследника. Генрих был женат на Екатерине Арагонской, испанке, вдове его старшего брата, и та никак не могла родить сына. У нее была только дочь, Мария, которая позже наделала столько бед. С помощью Кромвеля Генрих променял Екатерину на более молодую и теоретически более плодотворную Анну Болейн. Хотя вся история больше отдает коневодством, любители королевских особ ею упиваются. Она романтизирована и мифологизирована, и часто человеческое измерение заслоняет все остальное. Хилари Мантел блистательно восстановила историческое измерение... Погрузившись в ее прозу, вы окажетесь в мире Кромвеля и увидите его с той полнотой, какую дает только литература.

Pittsburgh Post-Gazette

В отличие от аристократов, для которых простонародье — почти инопланетная раса, Кромвель помнит жизнь простых людей и насущные нужды страны: дороги, лучшее питание, даже карты... Мантел пишет ясно и без лишних ухищрений; она воссоздает эпоху, не прибегая к архаичной речи. Огромная подготовительная работа нигде не выпирает на поверхность, но мелкие подробности рисуют осязаемую картину. Действие в значительной мере состоит из диалогов, ведь для Кромвеля слова — хлеб насущный...

Portsmouth Herald

Можно с уверенностью сказать, что романы обращаются к периоду кардинального социокультурного прорыва. Томас Кромвель, по Х. Мантел, не только персонаж истории Англии, во многом определивший этот

«дрейф» страны в сторону нового мироустройства, но и личность, которая, по сути, являла собою образ новой страны, нового мышления, отношения к людям, законам, правилам и нормам бытия.

История в представлении Мантел не только политика, политические события и политические фигуры, но нечто более объемное, глубокое, одновременно более сущностное и обобщенное. Мантел понимает, что с точки зрения реконструкции истории важно все ее «тело». Наверное, поэтому в романах так много того, что называется «реалии», артефакты, физическая субстанция прошлого в ее телесности и осязаемости. Именно при их помощи скорее всего и легче всего реконструируется прошлое.

*Борис Проскурнин
(Филологический класс)*

Читается этот политический экшн, скажем прямо, не всегда легко (а кто сказал, что заниматься интригами в Англии XVI века легко?), но очарование живого, трепещущего исторического действия того стоит. Да и харизма самого Томаса Кромвеля тоже — не обаяние зла, не обаяние наглого выскочки, но почти магические флюиды универсального ренессансного человека-который-кажется-знает-и-умеет-все... хотя, надо признаться, есть в мантеловском Кромвеле и что-то такое от крутых опасных парней из американского кино. В любом случае у Хилари Мантел получилось создать персонаж, в который можно влюбиться, — а это, согласитесь, один из лучших способов выучить историю.

*Мария Мельникова
(Книжное обозрение)*

Чем на этой поляне, вытопанной до зыбун десятками писателей и сотнями историков, можно еще удивить? Оказалось, главным героем. Мантел выбрала Томаса Кромвеля, нежно полюбила, переименовала его давно сложившийся демонический образ и не прогадала. Если иные утверждают — льстил и манипулировал, автор отвечает: был внимателен и умел убеждать. И не жадный, а хозяйственный. Не хитрый, а рациональный. Не мстительный, а последовательный. Не выскочка, а *self-made man*.

Чтобы упрочить свидетельскую правдивость героя, автор плотно набивает тексты подлинными вещами. Когда упоминает латинское издание «Государя» Макиавелли, золоченую звезду для новогоднего дерева, подаренный архиепископом перстень, резные шахматы — не сомневайтесь: существование этих предметов документально подтверждено.

Остальное — кривотолки: главная движущая сила сюжетов. Все интригуют против всех, о важнейших событиях узнают по сплетням, власть зиждется на заговорах, государственные решения зависят от придворных фейков. Мантел мастерски передает атмосферу словесной вакханалии — романная действительность соткана ею из диалогов. Отточенных, как меч казненного Анну палача. Энергичных, как алчущие выгоды аристократы. Раскрывающих замыслы собеседников «от» и «до». И предельно информативных. Как те слухи, коими полнятся обе книги.

Мантел не предлагает никаких постмодернистских ребусов «переведи то время в наше», как это было, например, в «Имени Розы» Умберто Эко. И точно так же нет в ее книгах политической назидательности, ради которой пишут такие тексты многие современные романисты (из соотечественников, например, Дмитрий Быков и Леонид Юзефович), у которых прошлое — всего лишь метафора нашего времени, а знаменитые «мертвецы» оказываются всего лишь удобными трансляторами авторских мыслей о современном. Мантел же совсем не интересуется совпадением теперешней картинки с трафаретом прошлого. Вообще, если ее что-нибудь интересует, помимо собственно фигуры ее главного героя, — так это то, что называется «судом истории», и его справедливость.

При жизни Томас Кромвель практически официально был «самым ненавидимым человеком в Англии». Жесткость, с которой он закрывал монастыри и подавлял восстания монахов, угнетала даже короля, в пользу которого это все и делалось. При этом Кромвель, как оно часто и бывает, был умным государственным и прекрасным администратором.

«Не мертвые преследуют живых, а живые — мертвых. Кости и черепа вытряхивают из саванов, в лязгающие челюсти, как камни, бросают слова. Мы исправляем книги, оставшиеся от покойников, переписываем их жизнь». Если Хилари Мантел и стоило давать беспрецедентных «Букеров» — подряд за первую и вторую часть ее трилогии, — то за это высказывание. За признание своего (то есть писательского вообще) произвола, позволяющего делать давние жизни и смерти козырями в своей игре.

*Анна Наринская
(Коммерсантъ)*

Сначала ты ждешь Букеровскую премию двадцать лет, а потом получаешь сразу две. Сейчас мне предстоит сложная задача: пойти и написать третью часть. Я, конечно, не рассчитываю стоять на этой сцене снова, но рассматриваю премию как знак доверия.

*Хилари Мантел
(из речи на Букеровской церемонии)*

*И вновь Мэри Робертсон
с пожеланием всяческих благ*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дом Кромвеля

Томас Кромвель, сын кузнеца, ныне государственный секретарь, начальник судебных архивов, почетный ректор Кембриджского университета, викарий короля по делам англиканской церкви.

Грегори Кромвель, его сын.

Ричард Кромвель, его племянник.

Рейф Сэдлер, его старший письмоводитель, которого Кромвель воспитал как сына.

Хелен, красавица-жена Рейфа.

Томас Авери, его домашний счетовод.

Терстон, его главный повар.

Кристоф, слуга.

Дик Персер, псарь.

Антони, шут.

Покойники

Томас Вулси, кардинал, папский легат, лорд-канцлер; смещен с должности, взят под стражу и скончался в 1530 г.

Джон Фишер, епископ Рочестерский, казнен в 1535 г.

Томас Мор, лорд-канцлер, сменивший на этом посту Вулси, казнен в 1535 г.

Элизабет, Энн и Грейс Кромвель, жена и дочери Томаса Кромвеля, умершие в 1527–1528 гг., Кэтрин Уильямс и Элизабет Уэллифед, его сестры.

Семья короля

Генрих VIII.

Анна Болейн, его вторая жена.

Елизавета, малолетняя дочь Анны, наследница престола.

Генри Фицрой, герцог Ричмондский, незаконный сын короля.

Другая семья короля

Екатерина Арагонская, разведенная первая жена Генриха, живет под домашним арестом в Кимболтоне.

Мария, дочь Генриха от Екатерины, возможная наследница престола, также содержится под домашним арестом.

Мария де Салинас, бывшая фрейлина Екатерины Арагонской.

Сэр Эдмунд Бедингфилд, дворянин, приставленный надзирать за Екатериной.

Грейс, его жена.

Семейства Говардов и Болейнов

Томас Говард, герцог Норфолкский, дядя королевы, старший из пэров Англии, яростный ненавистник Кромвеля.
Генри Говард, граф Суррейский, его младший сын.
Томас Болейн, граф Уилтширский, отец королевы, «монсеньор».
Джордж Болейн, лорд Рочфорд, брат королевы.
Джейн, леди Рочфорд, жена Джорджа.
Мэри Шелтон, двоюродная сестра королевы.
И за сценой: Мария Болейн, сестра королевы; сейчас она замужем и живет в провинции, но прежде была любовницей короля.

Семейство Сеймуров в Вулфхолле

Старый сэр Джон, опозоривший себя связью с невесткой.
Леди Марджери, его жена.
Эдвард Сеймур, его старший сын.
Томас Сеймур, его младший сын.
Джейн Сеймур, его дочь, фрейлина обеих королев Генриха.
Бесс Сеймур, ее сестра; жена, затем вдова сэра Антони Отреда, губернатора острова Джерси.

Придворные

Чарльз Брэндон, герцог Суффолкский, муж покойной сестры Генриха VIII Марии, пэр Англии, наделенный ограниченным умом.
Томас Уайетт, джентльмен, наделенный безграничным умом, друг Кромвеля, по уверениям молвы — любовник Анны Болейн.
Гарри Перси, граф Нортумберлендский, больной и запутавшийся в долгах молодой джентльмен; был некогда обручен с Анной.
Фрэнсис Брайан по прозвищу Наместник Сатаны, связанный родством и с Болейнами, и с Сеймурами.
Николас Кэрю, шталмейстер, враг Болейнов.
Уильям Фицуильям, казначей, также враг Болейнов.
Генри Норрис по прозвищу Добрый Норрис, главный из джентльменов, состоящих при короле.
Фрэнсис Уэстон, дерзкий молодой джентльмен.
Уильям Брертон, вздорный пожилой джентльмен.
Марк Смитон, подозрительно хорошо одетый музыкант.
Элизабет, леди Вустер, фрейлина Анны Болейн.
Ганс Гольбейн, живописец.

Церковники

Томас Кранмер, архиепископ Кентерберийский, друг Кромвеля.
Стивен Гардинер, епископ Винчестерский, враг Кромвеля.
Ричард Сэмпсон, поверенный короля в матримониальных делах.

Государственные чиновники

Томас Ризли, прозванный Зовите-меня-Ризли, хранитель личной

королевской печати.
Ричард Рич, генеральный атторней.
Томас Одли, лорд-канцлер.

Послы

Эсташ Шапюи, посол императора Карла V.
Жан де Дентвиль, посол Франциска I.

Реформаты

Хемфри Монмаут, богатый купец, друг Кромвеля, сочувствующий евангелистам, покровитель Уильяма Тиндейла, переводчика, сейчас находящегося в тюрьме в Нидерландах.
Роберт Пакингтон, купец, придерживающийся сходных взглядов.
Стивен Воэн, антверпенский купец, друг и агент Кромвеля.

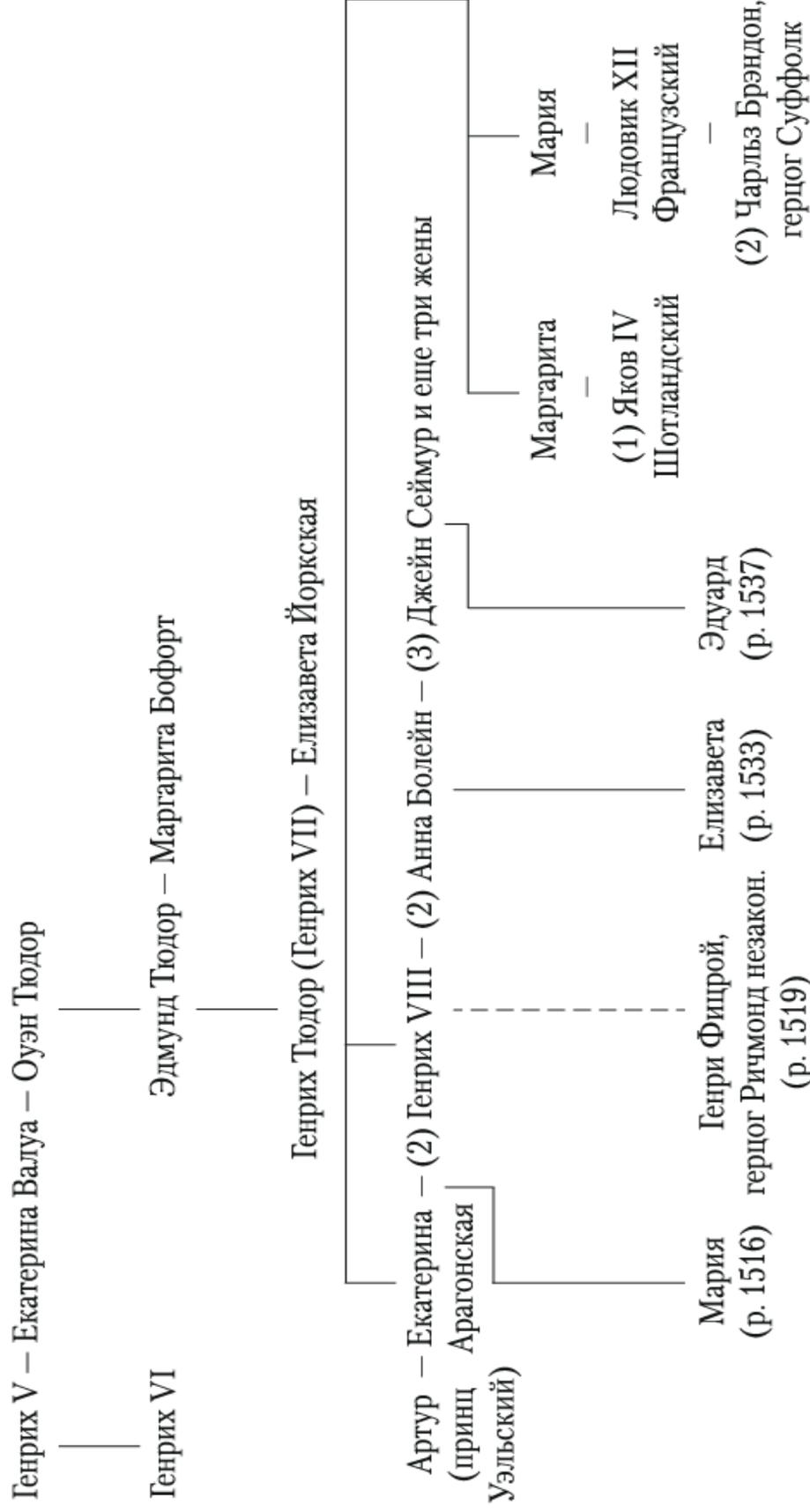
«Старые» семейства, претендующие на трон

Маргарет Польш, племянница Эдуарда IV, сторонница Екатерины Арагонской и принцессы Марии.
Генри, лорд Монтегю, ее сын.
Генри Куртенэ, маркиз Эксетерский.
Гертруда, его честолюбивая жена.

В Лондонском Тауэре

Сэр Уильям Кингстон, комендант.
Леди Кингстон, его жена.
Эдмунд Уолсингем, его заместитель.
Леди Шелтон, тетка Анны Болейн.
Палач-француз.

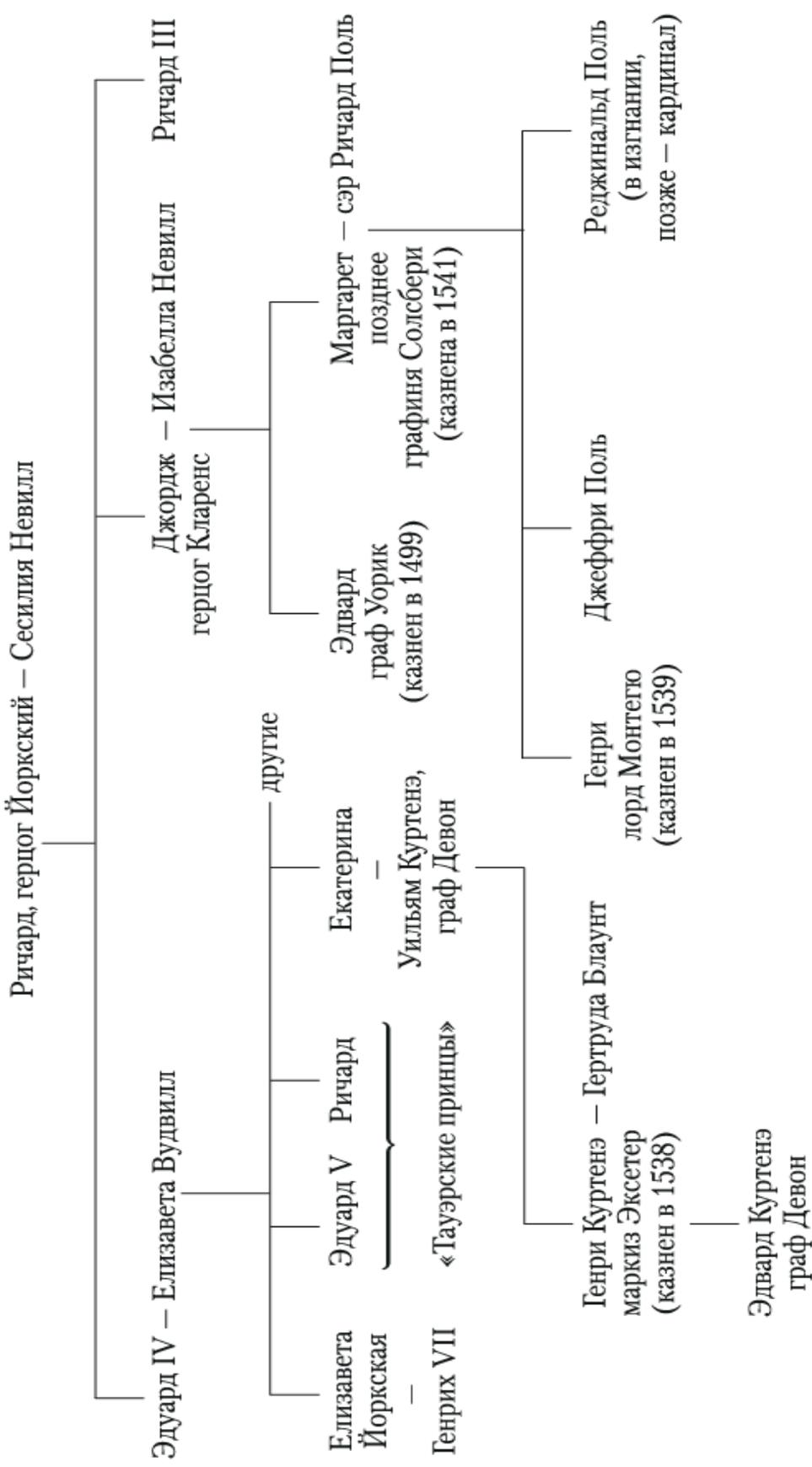
Тюдоры (упрощенная схема)

*Генрих Тюдор (Генрих VII) претендовал на трон на том основании, что его мать, Маргарита Бофорт, была праправнучкой Эдуарда III.
Брак Генриха Тюдора и Елизаветы Йоркской соединил семейства Тюдоров и Йорков.*

Соперники Генриха VIII из семейства Йорков

«Чем я хуже других мужчин? Чем? Скажите, чем?»

*Генрих VIII — Эсташу Шапю,
послу Священной Римской империи*

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

